

Голубое небо, прозрачная вода, горный хребет и белые облака.

На первый взгляд, это была самая обычная пейзажная картина. Вы не могли почувствовать никаких особых чувств или эмоций. Если бы вы продавали ее просто как декоративный предмет для любования, она бы не принесла большой цены.

Но когда Е Цзычен взял ее в руки, он увидел, что картина движется.

Белые облака плыли по голубому небу, а вода озера колыхалась на ветру. На деревянном плоту у кромки воды стоял человек. На нем была коническая соломенная шляпа, а в руках он нес весло, которым направлял плот к центру озера.

Когда он приблизился, Е Цзычен даже услышал далекий и неясный вздох эмоций.

"О, времена! О, моя судьба!"

Эти слова были похожи на заклинание. Они зазвучали в ушах Е Цзычена, мгновенно всколыхнув его сердце и душу. Кровь забурлила в его жилах. Он судорожно отвел взгляд от мужчины, затем прижал руки к груди и тяжело задышал. Однако, когда он попытался вспомнить, что он видел, он был потрясен, обнаружив, что у него нет никаких воспоминаний об этой картине.

"Эта картина....."

Е Цзычен с трепетом посмотрел на картину. Он больше не считал ее простым пейзажем. Только что прошло всего несколько мгновений, но картина уже будоражила его кровь. Что произойдет, если он будет рассматривать ее дольше?

Эта картина была слишком притягательной. Е Цзычен сначала не хотел брать картину, но после того, как он подумал о своих потерянных воспоминаниях, он не мог не захотеть ее.

Что же произошло с ним, когда он взглянул на картину? Почему она так сильно повлияла на него?

Он с силой подавил свою бурлящую энергию и убрал картину. Когда Конг Сан увидел это, он почувствовал ревность. Он не знал, что Е Цзычен увидел на картине, но, судя по всему, он уловил истинную глубину картины.

Эта картина была у него уже более десяти лет, но он никогда не видел ничего, кроме необычно написанных гор и озер.

Казалось, что, хотя он и приобрел ее, ему суждено лишь встретиться с ней, но не обладать ею.

"Я приму эту картину. Я не возьму ее просто так. Это нефритовый башмачок, который я сделал. Если ты когда-нибудь столкнешься с опасностью, то, пока ты будешь сокрушать ее, я сделаю все, что в моих силах, чтобы спасти твою жизнь".

Он действительно сделал эту спасительную нефритовую палочку для Ву Ди, но Ву Ди был в пределах досягаемости его бессмертного чувства. Не было смысла давать ему нефритовую палочку.

Эта пейзажная картина определенно содержала огромный секрет. Конг Сан подарил ему такое ценное сокровище. Если Е Цзычен не отблагодарит его, его будет мучить совесть, поэтому он

решил отдать картину Конг Сану. Позже, когда они с Ву Ди расстанутся, он просто сделает еще одну промашку.

"Это...." Конг Сан почувствовал легкий ужас. На самом деле, он никак не мог понять эту картину и просто хотел заложить ее кому-нибудь другому. Он никогда бы не подумал, что Е Цзычен даст ему такое сокровище взамен.

По правде говоря, он хотел принять его. Е Цзычен одним взмахом руки тяжело ранил нескольких бессмертных людей, так что он был, по крайней мере, бессмертным земли. Если бы Конг Сан принял нефритовый слип, то у него в рукаве появился бы спасительный козырь. Однако это была слишком ценная вещь, поэтому он чувствовал себя несколько нерешительно.

"Я сказал тебе взять его, так возьми его. Если он тебе не нужен, просто уничтожь его". Е Цзычен бросил нефритовый башмачок Конг Сану, а затем, не оглядываясь, повел Бай Сяошэна обратно в комнату.

"Босс, эта картина действительно такая загадочная, как сказал Конг Сан?" Ранее, когда Е Цзычен развернул картину, ему было любопытно, и он тоже взглянул на нее. Однако, кроме гор и воды, он ничего не увидел.

Е Цзычен спокойно кивнул. Он не стал сразу же размышлять над картиной.

Вместо этого он поставил его на стол и повернулся к своему подчиненному. "Бай Сяошэн, есть кое-что, что я хотел бы, чтобы ты сделал для меня".

"Конечно, босс. Что именно?" Бай Сяошэн многократно кивнул и торжественно произнес.

"Узнай для меня биографию этого Цай Жэньфэя, а также где он сейчас живет и чем занимается в последнее время. Этот парень не похож на обычного богача в шелковых штанах. Он довольно хитрый. Такие люди, как он, безжалостны. Я боюсь, что он попытается сделать что-то подпольное".

Е Цзычен не любил иметь дело с такими проницательными молодыми господами. Ранее он вообще не давал Цай Рэнфэю в морду, но Цай Рэнфэй терпел. Он даже улыбался, покидая отель. Он явно похоронил свои истинные чувства глубоко в сердце. Они должны были быть осторожны.

Кто знал, что Цай Рэнфэй будет делать после возвращения домой? Если Е Цзычен просто проигнорирует его, это может привести к огромным неприятностям в будущем.

Бай Сяошэн кивнул, но прежде чем он успел уйти, Е Цзычен добавил: "Мой ученик, семья Ву Ди, похоже, сейчас проводит грандиозное соревнование. Я буду в уединении изучать эту картину в течение следующих нескольких дней. Если кто-то будет издеваться над моим учеником, не мешкай. Немедленно найди Вэй Цзе и прикажи банде отомстить за него".

"Понял". Получив все распоряжения, Бай Сяошэн вышел из комнаты.

Он до сих пор помнил, как бурлила его кровь. Он был уверен, что если бы он вовремя не отступил, то рисковал бы получить серьезную травму.

"Я отказываюсь верить, что эта картина действительно настолько сильна". Скептик Е Цзычен сидел со скрещенными ногами на кровати, стиснув зубы, и разворачивал картину.

Когда он посмотрел на нее, то увидел все то же голубое небо, зубчатые горы и белые облака. Когда он оглядел картину, на него нахлынули воспоминания.

"Человек в соломенной шляпе.....".

Именно этот человек заставил Е Цзычена попятиться. Е Цзычен сосредоточился изо всех сил и ждал, когда он снова появится.

Вскоре поверхность озера покрылась рябью, и вдали в горах он увидел деревянный плот.

Человек на плоту был все в той же конической соломенной шляпе и греб своим бамбуковым веслом, вздымая рябь на поверхности воды. Он казался довольно далеким, но в мгновение ока он достиг центра озера.

"О, времена! О, моя судьба!" тихо прошептал мужчина. Е Цзычен вспомнил, что случилось в прошлый раз, и тут же затаил дыхание, приготовившись защищаться от заклинания.

"Гребец не тот, кто говорит". Осознав это, Е Цзычен был ошеломлен. Он был уверен, что говорит гребец в соломенной шляпе, но это было не так.

Мгновенно над абсолютно пустым плотом появился чайный столик. Там сидели двое мужчин, по одному с каждой стороны стола.

Один из них был одет в красновато-пурпурные императорские одежды, но его волосы были растрепаны и спутаны, а в густых черных волосах виднелись белые полосы. Его взгляд был унылым, он поднял бокал и горько рассмеялся: "Я, Великий Император Пяти Элементов, всю жизнь жил свободно и без ограничений. Даже подумать страшно, что я так закончу!"

Достаточно было услышать его скорбный тон, чтобы почувствовать его мрачное отчаяние. В этот момент сидящий напротив него мужчина в золотых одеждах с короной на голове нахмурил брови и фыркнул: "Пять элементов, я сделал это, чтобы унаследовать свет Северной звезды и стать законным правителем творения. Почему ты не можешь принять это?"

"Ты - всего лишь ничтожество, узурпировавшее судьбу моей звезды", - презрительно усмехнулся Великий Император Пяти Элементов. Он указал на золотоволосого человека и фыркнул: "Ты украл судьбу моей звезды, и мое состояние, и мое законное положение. Теперь я хотел бы спросить тебя вот о чем. Ты в мире с самим собой?"

<http://tl.rulate.ru/book/5483/2071693>